

ZAVADSKY

Здесь не будет следов людей

КНИГА ПЕРВАЯ

Zavadsky
**Здесь не будет следов
людей. Книга первая**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282381
ISBN 9785448386442*

Аннотация

Современные технологии против фауны... Homo sapiens против остальных обитателей земли... Что произойдет, если все животные на планете объединятся и начнут геноцид против человечества? Во что превратятся улицы Ялты, когда тысячи собак обратятся против хозяев? Сможет ли хрупкая девушка выжить в Крымских горах, оставшись наедине с обезумевшей природой? Падение начинается в Крыму, но охватывает весь мир.

Содержание

Пролог	6
1	6
2	9
3	15
4	17
5	19
6	20
Часть первая	22
Глава 1	22
1	22
2	24
3	25
4	27
5	29
6	30
7	32
8	34
9	39
10	43
11	43
12	48
13	48
14	50

15	50
Глава 2	52
1	52
2	53
3	55
4	60
5	63
Глава 3	66
1	66
2	77
3	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Здесь не будет следов людей Книга первая

Zavadsky

Папе.

*Ты видел волны, высотой с многоэтажный дом.
Ты разбирался в биологии.*

*Верю, что на той стороне ты найдешь не менее
увлекательные вещи.*

© Zavadsky, 2017

ISBN 978-5-4483-8644-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

1

В начале лета начали происходить события, благодаря которым начались подковерные игры на всех уровнях государственной машины, кроме, разве что, прессы. Впрочем, пресса тоже была задействована, отыгрывая свою роль рупора пропаганды. Но это позже.

Началось все в мрачных декорациях секретного объекта, на котором произошло таинственное убийство. Или произошли убийства, что, на самом деле, совершенно неважно, потому что интрига заключалась в другом, не в самом факте членовредительства на территории, где даже тараканы носят биометрический пропуск, что в общем-то тоже было достаточным поводом для доклада президенту.

«Объект-710» был атакован в 23:16. Именно такое время показывали часы, когда сработала сигнализация на пульте.

Прекращение подачи электроэнергии.

Второй сигнал поступил через несколько секунд. Это значит, что бесперебойный источник питания, активация которого происходит через секунду после прекращения поступления электроэнергии, не сработал. Следовательно, «Объект-710» беззащитен, глух и слеп. Что классифицируется,

как чрезвычайная ситуация, потому как «Объект-710» входит в категорию А, то есть особо охраняемый объект. Пикантности ситуации добавляет тот факт, что объект расположен в самом центре города, прикрываясь изощренной легендой, и подобные ситуации были недопустимы. Все равно, что из атомной электростанции убрать весь персонал. Или из «Варшавянки». Или из кабины самолета президента.

Оператор удивленно хмыкнул и постучал по диодному индикатору костяшкой указательного пальца. То, что сейчас происходит, не может происходить в принципе. Если оператору на день Полиции подруга подарит Ламбо ограниченной серии, это будет более вероятно, чем то, что происходит сейчас. Значит универсальный способ ремонта, а именно постукивание ногтем или костяшкой пальца, просто обязан подействовать и события вернутся в прежнее русло. И оператор вернется к своим делам, о которых в журнале не пишут.

Индикатор продолжал мигать.

Оператор набрал команду на клавиатуре, убедился, что обесточивание действительно имеет место быть, и что оно локальное, а не покрывает город или планету. К сожалению, питание отсутствует только на «Объекте-710», что наводит на мысли о сознательных действиях, направленных против объекта. Оператор ранее не сталкивался с подобным, по проработал достаточно долго, чтобы грезить о героической поимке группы диверсантов. Он предположил, что на подстанции авария, а аварийный генератор не работал с момента

монтажа оного на объекте. Либо качество дерьмо, либо вместо генератора смонтирована железная коробка с воздухом, а оригинальная начинка продана неустановленным лицам под покровом ночи.

Потому что «Объект-710» не может быть атакован в принципе, о чем оператор мог мамой поклясться.

Однако, он не стал никого убеждать, и вместо этого набрал техника «Объекта-710». Пусть тот сам ломает голову, как запустить питание. Хоть на велогенератор садится. Задача в том, чтобы переложить ответственность и вернуться к своим делам.

Техник не отвечал. Оператор собрался и как-то разом позабыл о своих делах и мыслях о некачественной технике, которую воруют без него. Ладони стали влажными и он вытер их о штаны.

Почему всякие гнусные вещи происходят в мою смену? Какому богу я перешел дорогу?

Следующий звонок, согласно инструкции, старшему смены «Объекта-710». Тоже ничего. Когда не удалось выйти на связь с персоналом, стало ясно, что пришло время волноваться.

– Отключили за неуплату, – пробормотал оператор и потянулся за телефоном. С этого момента не только он один будет думать о том, почему не взял больничный или просто не поменялся с кем-нибудь.

2

Группа немедленного реагирования прибыла на через четыре минуты. Микроавтобус, в который с трудом вместились группа в полном обвесе, на скорости больше ста километров в час пролетел по ночному городу, распугивая сонных таксистов и игнорируя светофоры. Красный проблесковый маячок отражался от стен и встречные машины тут же прижимались к обочине. В случае ДТП микроавтобус не остановился бы. Бэтмобиль во плоти и с шильдиком Мерседес на капоте.

Объект находился на скальном массиве, нависая миллионами тонн железобетона над жилыми кварталами. Неизменное тусклое освещение по периметру и красный маяк на самой верхней точке объекта не горели и объект представлял собой черное пятно на фоне освещенных кварталов неподалеку.

Согласно типового проекта-34532, данный объект представлял собой маскировку из недостроенных корпусов и многоэтажного комплекса. Легенда время от времени менялась и местные жители не могли толком сказать, что происходит за забором. Сначала массам внедрили мысль, что строится кирпичный завод. Затем аккуратно подвели к тому, что здесь производят узлы к самолетам и выставили на обозрение некие контейнера, то ли продукты завода, то ли набитые продуктами завода.

Вроде бы заброшенная десятилетиями стройка, но почему-то на стенах школота не написала из баллончика сомнительные тезисы неведомой взрослым субкультуры. Ни схематичных изображений инопланетян, ни матов, ни утверждения о том, что «рок мертв» а «Курт Кобейн жив». По стройке не слоняются наркоманы, паркурщики и любители пейнтбола. Предприниматели не выкупили заветные гектары в центре города и не построили коттеджи под продажу.

Все потому, что здесь «Объект-710».

Микроавтобус остановился в пятидесяти метрах от центральных ворот. Бойцы накинули ночную оптику и за несколько секунд покинули транспорт. Посторонних машин поблизости нет, тепловизоры не засекали ничего подозрительного. Бойцы осмотрелись на предмет возможной засады и побежали вперед.

Тишина. Ограждение не повреждено, звуков огневого контакта не выявлено. Вдали лает сонная собака. Над головой бездонное звездное небо, какое бывает в июле. Вокруг зарево ночного города и только комплекс погружен по тьму, словно мертвый корабль на причале международного порта.

Группа вошла внутрь периметра.

Ворота целые, контрольно-пропускной пункт не поврежден, охранник отсутствует. В чем дело? Возможные сценарии диверсии на объекте не подходили в этом случае. контакт с диверсантами, экологами, местными жителями, с космическими пришельцами, с албанскими сепаратистами, го-

мосексуалистами и националистами, но здесь никого не оказалось. Готовая отразить нападение, группа миновала кпп, что оказалось несложно, так как магнитные замки не работали без электроэнергии, и оказалась во внутреннем дворе. Попытка использовать рацию не привела к результатам. Тишина на всех частотах. Тепловизоры засекли только перемещение грызунов и птиц. За территорией периметра, метрах в ста, две собаки роются в мусоре.

Контрольно-следовая полоса на первый взгляд не тронута. Четыре метра шириной, состоит из вспушенной то ли почвы, то ли песка, с частым рифлением. Миновать полосу, не оставив следов, невозможно. Хотя можно предположить, что нападающие умеют прыгать на четыре метра. Без разгона, кстати. Впрочем, какая разница, с разгоном или без, перепрыгнуть невозможно. Как и проникнуть через ограждение незамеченным. Как и обесточить весь комплекс. Бред.

Затем группа нашла тела часовых.

Информация о происшествии уже летела вверх, преодолевая инстанции и пробивая уровни допусков и секретности. Уже в тот момент, когда на кпп не обнаружился охранник, в свете известных фактов, старший группы радировал в штаб условный код, означающий самый плохой сценарий.

Тела двух охранников лежали в причудливых позах. Один замер ничком, словно защищался от ударов, второй распластался в позе звезды. Одежда сильно изношена, словно тела протащили несколько километров по камням. Первичный

осмотр показал, что охранники мертвы недавно, еще не успели остыть.

Много крови. Над большой лужей кружат насекомые и отражается звездное небо. Казалось, мертвецы плывут в черной воде.

Удостоверившись, что они мертвы, бойцы прошли вперед. Полная готовность и короткий радиообмен со штабом. Сейчас собирается еще одна группа, раздаются звонки и поднимаются с постелей люди разных чинов и званий. Формируется экстренный штаб.

Еще два тела у входа в комплекс. Они погибли почти мгновенно, о чем красноречиво указывало зачехленное оружие. Экипировка разодрана в клочья, так что можно предположить рукопашный бой. Опять кровь, словно тела выжали досуха. Лица сильно повреждены, на руках не хватает пальцев.

– Внутренний двор чист, требуется разрешение на вход внутрь комплекса.

Инструкция запрещает вход вовнутрь, для этого требуется согласование с вышестоящим руководством. Кто придумал эту откровенную чушь, неизвестно, но можно спорить, что в стране десятки раз связываются со штабом для одобрения очевидных вещей. Естественно, разрешение было получено незамедлительно. В случае диверсионной атаки медлить нельзя. Попытка подрыва систем жизнеобеспечения объекта, кража информации или экземпляра секретной раз-

работки, убийство ключевых научных работников для саботажа исследования. Есть много поводов вторгнуться на территорию секретного военного объекта. И не меньше поводов для предотвращения противоправных действий. Для чего нужно разрешение. Режим секретности, если коротко.

– Работаем в корпусе 1-А, – проговорил старший и дал отмашку бойцам. Те заняли точки слева и справа от входа в комплекс. Двое прикрывают тылы.

Двухстворчатая механическая дверь приоткрыта, что недопустимо при обычных обстоятельствах. Ну это как немного приоткрытый бомболюк или капельку сдетонировавший ядерный заряд. В случае внештатной ситуации объект должен быть герметично запечатан. Это подразумевает, что дверь должна быть плотно закрыта, а не имитирует поломанный лифт в жилом доме.

Оптический шнур показал пустой холл и не зафиксировал присутствия противника. Бойцы проверили фильтры на системах дыхания. Внутри может быть распылен нервно-паралитический газ или еще какая гадость. Один за другим они просочились в щель между створками и оказались внутри. По-прежнему никакого сопротивления и контакта с диверсионной группой. Все, что сейчас происходит, было сюрреализмом. По идее их должны были встретить плотным огнем, чтобы замедлить продвижение и вход был отличным местом для закупорки объекта на продолжительное время. Однако невидимый враг не воспользовался возможностью. Так неле-

по ведут себя только студенты и Зеленые. Есть еще маленький шанс, что из-за угла выпрыгнет придурок с плакатом, призывающим защитить слонов или енотов.

Внутри еще шесть мертвецов. Много крови и стреляных гильз. Мертвецы принадлежат к службе безопасности объекта, в инфракрасном спектре светят малиновым нашивки на плечах. Здесь уже видны следы интенсивной стрельбы. Беспорядочная стрельба, без какой-то привязки ко входу в комплекс. Такое ощущение, что нападение произошло изнутри, сразу с нескольких сторон. Если подумать, что они получили сигнал о нападении и успели достать оружие, то почему они не закрыли дверь и не заняли оборону?

Следов атакующих не обнаружено. Ни раненых, ни мертвецов.

Группа дошла до лифта, уверенная, что атакующие проникли на нижние этажи, однако лифт был обесточен и такой возможности не было ни у кого. Кабина на верхнем уровне комплекса. Очередная попытка выйти на связь с персоналом и охраной не увенчалась успехом.

Группа заняла оборону и связалась с командованием. Если нижние уровни подверглись химической атаке, а такой вариант рассматривался, помочь персоналу они не могли, так как не имели соответствующего снаряжения. Попробовали привлечь внимание простукиванием вентиляционных каналов и водопроводных труб, но ответа не дождались.

Комплекс был мертв. В прямом смысле.

3

Группа покинула территорию объекта и заняла оборону по периметру, дабы предотвратить проникновение на территорию посторонних. Через двенадцать минут прибыла вторая, усиленная группа, которая уплотнила ячейки заслона. Произошло нечто экстраординарное, так что вскоре к воротам начали прибывать машины криминалистов, мобильная лаборатория, какие-то хмурые чины по форме на ведомственных машинах.

Группу изолировали от прибывших и прогнали через дезинфекцию. Взяли пробы с одежды и анализ крови. Отрицательный результат. Никакого биологического или химического заражения. На всякий случай бойцов посадили в автобус и отправили в госпиталь для более детального исследования. Но сначала старшего группы допросили люди из ГРУ. Наверное, из ГРУ. Ему не показали документов, а уровень ведения допроса говорил о том, что люди определенно представляют достаточно компетентные органы.

Химическая атака исключалась. Приборы показали, что воздух чистый, если не считать наличие пороховых газов. Тридцать два охранника и восемьдесят четыре человека персонала были мертвы.

Криминалисты сразу дали заключение, что произошла диверсия. Техногенный фактор исключили практически сразу,

едва спустились на нижние этажи. Кто, не знают, каким образом, тем более. Нужен тщательный осмотр. Насильственная смерть не установленным способом. Пока не установленным.

Трупы лежали в разных местах комплекса. Большинство погибло на своих рабочих местах. Охрана пыталась оказать сопротивление, но была захвачена врасплох внезапным нападением и не сумела организовать ни оборону, ни эвакуацию персонала. Криминалисты были в замешательстве. Огнестрельных ранений на телах не обнаружено. Предварительная причина смерти – многочисленные разрывы тканей, потеря крови, травмы, не совместимые с жизнью. Оружие, способное нанести подобные повреждения, им неизвестно. Смерть не была мгновенной в большинстве случаев, судя по следам крови вокруг жертв. Большое количество стреляных гильз говорило о том, что охрана по кому-то стреляла, однако тел нападавших не было обнаружено.

Объект обесточен под воздействием внешних факторов. Многочисленные разрывы магистралей и повреждение компонентов электрических цепей. Пока рано говорить со всей уверенностью, но выглядит это как одномоментное разрушение ключевых элементов. Как это было реализовано – пока нет сведений.

– Перевал Дятлова, – констатировал один из экспертов, осмотрев бойню.

Снаружи, на парковке, был сформирован штаб, куда стекалась вся информация по инциденту. Следователь военной прокуратуры курил одну сигарету за другой и тезисно записывал основные моменты в блокнот. В какой-то момент ему страстно захотелось выбросить блокнот и прекратить писать всю эту нелогичную антинаучную чушь.

– Шерсть и следы зубов? Вы издеваетесь?

– Нет, – криминалист, мужчина с солидной бородой, бесстрастно смотрел на него. – В четыре утра меня невозможно навести на шуточный лад. На трупах следы укусов животных. Собственно, укусы являются причиной смерти.

– Вы хотите сказать, что некие, не установленные животные, убили сто шестнадцать человек на особо охраняемом режимном предприятии?

– Ну почему неустановленном. Мы уже провели поверхностный осмотр и провели кое-какие анализы. В ранах найдена слюна крыс и собак.

– Как такое возможно?

– Это ваша работа, выяснить это. Я же могу предположить, что это похоже на нападение животных. По крайней мере, на первый взгляд.

– Нет, на первый взгляд это было тщательно спланированной диверсией. А теперь вы мне внушаете мысль, что крыски

и собачки пробили оборону комплекса и убили всех с такой скоростью, что охранники не успели даже отреагировать.

– Я лишь уполномочен своевременно сообщать обо всем, что мои люди узнают на месте преступления.

– Тогда не надо намеков. Мне нужны факты.

Через час криминалисты вынесли однозначное решение. Персонал убили животные.

Еще через два часа было установлено, что атаку совершили собаки, примерно десять особей. И крысы. Много крыс. Техникам удалось извлечь записи видеонаблюдения, которые показали, что животные действовали слаженно, словно заранее спланировали операцию. Крысы шли впереди, отвлекая охрану, а собаки добивали жертв. На нижние этажи крысы смогли проникнуть по вентиляции и действовали там без помощи собак.

Информация об инциденте легла на стол министру обороны на рассвете. Он внимательно прочитал отчет, посмотрел видео, с абсолютно каменным лицом дважды пересмотрел момент, когда сторожевые псы внезапно нападают на бойцов ВОХР, а затем примыкают к своре разномастных псов, бегущих в окружении тысяч крыс.

– Как такое возможно? – наконец спросил он.

Ответом была тишина.

Министр обороны оглядел присутствующих и закрыл ноутбук.

– Если это диверсия, а я уверен, что это так, я хочу знать, кто этот гений. Но самое главное, я хочу знать, как он это провернул. Не припоминаю, чтобы в диверсионных целях использовали подобный тип биологического оружия. Собирайте группу и не медлите. И обеспечьте полную тишину в СМИ.

Был составлен список компетентных людей, прямо или косвенно связанных с дрессировкой животных, будь то кинолог или биолог. С ними связались следователи и описали гипотетическую ситуацию, в которой группа разных видов могла бы преодолеть систему безопасности и устранить всех. Специалисты дали однозначный ответ, что это невозможно. Можно научить дельфинов совершать простые операции, или нацепить взрывчатку на собаку, чтобы уничтожить танк, но групповой сговор, вроде стайного загона лоса волками, в данных обстоятельствах невозможен. Собаки не взаимодействуют с крысами, а крысы не поддаются дрессировке. Это из области фантастики.

Разведка тоже не принесла результатов. Ни в одной стране мира нет подобных наработок в области дрессировки. Не существует вживляемых микрочипов, с помощью которых можно управлять сознанием животных, так что и эту версию пришлось отбросить.

Аналитический отдел тем не менее смог предоставить пищу для размышления. История умалчивает, кто додумался составить статистический анализ, но это уже и неважно. Результаты, когда они попали на стол министру, заставили его изменить рабочую версию о спланированной диверсии. Он подписал указ о создании группы по предотвращению по-

следствий природных катастроф. У группы было витиеватое название, ни к чему не обязывающее, но полномочия ми наделена она была огромными.

Инцидент с «Объектом-710» засекретили, дело о нападении включили к другим делам.

Часть первая

Глава 1

1

Кто все эти люди? – вдруг подумала Алина.

Она сидела на подоконнике. с сигаретой в одной руке и с бокалом виски в другой, прислонившись к холодному стеклу спиной. Она уже была изрядно пьяна, в горле першило от выкуренных за вечер сигарет, а язык потерял чувствительность от химического ожога, спасибо Чивасу.

Три совершенно неизвестных ей человека сидели на ее прекрасном кожаном диване и дискутировали на тему политики на Ближнем Востоке. В углу гостиной на кресле угнездились две ее подруги. Не подруги детства, но подруги для выпить и потрепаться об откровенной херне.

Одежда, новый телефон, тренд, бренд, новая тачка Рената/Коли/Юли, кто куда улетел заниматься дайвингом с частным инструктором, деньги, кто лох нерастаможенный, кто красавчик и я б дала, у кого квартира ближе к центру и кто снимает однушку на окраине, новые клубы, богомерзкие социальные сети, за муж выгодно, у Юли муж изменяет, новый

фильм и музыка...

Эти клюшки читают и разговаривают по слогам, как ты вообще связалась с ними?

У меня нет ответа. Или есть, но он пространный и витиеватый.

Резкие пьяные жестикуляции, полуистлевшие сигареты и пепел на джинсах, расплескавшееся пойло по дивану и паркету. Обе спальни заняты, на кухне слышен звон посуды. Очередное тело возжелало отужинать.

И короче. Кто они все и почему я тут?

Алина прыгнула с подоконника, поставила бокал и кинула в виски сигарету. Неровной походкой направилась в туалет. Осталось только припудрить носик для полного комплекта, но ей хватало двух пачек и крейсерская бутылка Чиваса в день. Да, она изо дня в день в одном состоянии. Молодая и красивая. И пьяная.

Гостиная взорвалась от смеха и повышенных тонов, перечеркивающих друг друга. Речи о геополитике сменились оживленными комментариями. По телевизору показали сюжет о нелепой смерти. Некая дама украла замороженную курицу в магазине, спрятала ее под юбкой. По итогу у нее свело ногу и она потеряла равновесие. Ухватилась за торговую витрину с алкогольными напитками и перевернула его. В итоге разбила алкоголя на крупную сумму и умерла, получив сильный удар в грудь витриной. Нелепо, аж смешно, тут Алина согласна. Умереть из-задохлой курицы. Не в Бангладеш,

а в Челябинске, мать его за ногу, этот суровый чудный город.

Алина закрыла за собой дверь, убедилась, что в туалете больше никого нет, и только после этого подошла к зеркалу. Посмотрела на отражение.

Как ты дошла до этого, милая? Это удручающее зрелище.

Обесцвеченные волосы, неряшливо уложенные в спешке, отсутствие макияжа, бледная кожа и синяки под глазами, стеклянными и ничего не выражающими. Ну может выражают тупость.

– Я должна бежать, – сказала она вслух.

Куда?

Да похер куда. Подальше из этого вертепа.

2

Она терпеливо дождалась, пока пьяное стадо покинет ее квартиру. Несколько тел порывалось остаться, но она была неумолима и вызвала им такси. Произошел конфликт на тему, какая она стерва, но Алина отмахнулась. Измененное сознание в связи с чрезмерным возлиянием алкоголя.

Оставшись одна в большой квартире, Алина выключила телевизор и занялась уборкой. Да, в три часа утра, все верно. В процессе уборки выпила еще полбутылки виски и в конечном итоге взялась за бокал, в котором плавал окурок. Выпила содержимое залпом, сквозь зубы, чтоб окурок не попал в рот. Осмотрела критическим взглядом квартиру. Сте-

ны шевелились, ковер потягивался, как довольный кот. Она была очень и очень пьяной.

Алина проследовала в гардеробную, нашла свой старый рюкзак и принялась складывать в него те вещи, без которых она не мыслила свое существование. А именно: ноутбук, планшет, плеер с двумя комплектами наушников, два телефона, тетради с конспектами, золотой кулон, подаренный первым парнем, прочая бижутерия из драгоценных и не очень металлов, комплект белья на первое время, счастливые джинсы со смайликом на всю задницу, несколько заношенных любимых футболок, трое очков, ибо уходить в ссылку с минус двумя диоптриями без оптики не круто, кредитные карты, кожаный органайзер с наличностью, связка ключей от машин и квартиры.

Все.

Заснула она на рассвете, с рюкзаком в обнимку.

3

Ей удалось поспать четыре часа. Она этого не помнила, но оказывается, поставила будильник на девять. Естественно, голова раскалывалась и требовала пощады. Алина нашла в холодильнике тетра пак апельсинового сока и выпила его до дна. Сдержала рвотные спазмы. Постояла, прислонившись к дверце холодильника, пока желудок не успокоился и подумала, что еще не курила. Посмотрела по сторонам,

но пачку нигде не заметила. В этот момент она подумала, что бросить курить будет отличной идеей.

Ммм, даже не знаю, может в этом есть смысл. Хотя этот милый максимализм развеется, как дым, едва тебя отпустит Чивас.

Я есмь олицетворение дерьма. Чувствую себя дерьмово и веду соответственно. Бросить курить будет весьма кстати.

Дай милостыню кому-нибудь – разбавить эту беспросветную чернь. Хватит себя жалеть.

Нет, я серьезно хочу бросить курить. Мне очень дурно. Сколько я вчера выкурила? Пачку? Две? А что там с кальяном? Я как та гусеница из «Алиса в стране чудес».

Тебя же до сих пор качает, как ковыль. Это пройдет.

Кстати, как насчет завязать и с алкоголем тоже?

Какого хера ты несешь?!

Да, пошло оно все. Я же алкоголичка.

Нет, ты всегда можешь прекратить пить, это ясно, как день.

Я в этом совершенно не уверена.

Алина попыталась вспомнить, когда в последний раз была трезвой, но не смогла. Минимум два последних года она в состоянии непрерывного праздника. Драки в клубах, случайные связи, несколько аварий, когда она садилась за руль в совершенно невменяемом состоянии...

Это перебор.

Да все нормально. Ты ж не наркоманка.

Это не заслуга, а упущение. Тот гандон, который предлагал мне дорожку для бодрости, не успел пропитать своим ядом мою неокрепшую психику.

Ты ему сломала нос и...

Он без моего благословения начал меня лапать...

...разбила бутылку с пивом об голову.

Накатило что-то.

Знаешь, я согласна, что ты неуправляемая неадекватная алкоголичка.

В общем, я должна что-то делать. Это тупик.

Идея сбежать из Москвы свежа и оригинальна. В конце концов, в Амстердаме тоже продают спиртное. И кексы там ничего так.

Я не поеду в Европу.

Алина закинула за плечи рюкзак, закрыла все окна, перекрыла воду, поставила квартиру на сигнализацию, и быстрым шагом, чтоб не передумать, вышла из квартиры. Звук запираемой двери придал ей прыти и она не оглядываясь побежала по ступенькам прочь.

4

Крым. Ее мятежный форпост и убежище. Осоловевшие от морского запаха отдыхающие, шарканье шлепок по тротуару, крики зазывал, предлагающих экскурсии по достопримечательностям, аромат моря и шалфея. Ее увлек поток по-

дуголых загорелых тел и Алина сама не заметила, как оказалась в Ялте. Отсутствие багажа и планов наделяли ее мобильностью. Она переночевала в гостинице, вызвала такси и поехала дальше, вдоль побережья, так как Ялта показалась ей слишком шумной. А она искала тишину, в объездах которой сможет привести себя в порядок, дописать научную работу и определиться со своим будущим.

Так она оказалась в маленьком городке, более походившим на деревню, если не скопления богатых многоквартирных домов и особняков на склоне. Огромный парк, санаторные корпуса, белые фасады, черепичные крыши. Кусочек Средиземноморья, залитый солнцем.

Алина отпустила такси и села на лавочку под сенью ливанского кедра. Посидела минут двадцать, наслаждаясь тишиной и ароматом, свойственным только побережью. Смесь морского бриза, горячей земли, акации и каких-то трав. Медитативный скрежет цикад и далекий шум прибоя. Нет дел и обязательств. Только море и этот чудесный запах.

Она прогулочным шагом прошла по дороге вниз по склону, пока не оказалась в местном деловом квартале. Сувенирные лавки, рынок, магазины, экскурсионное бюро, прокат машин и велосипедов. Ее интересовала риэлторская контора.

Она решила здесь окопаться.

Аренда стоила немало. Она сняла квартиру в доме со своим пляжем и убедилась, что окна выходят на море. Квартира оказалась угловой и ей достался вид на побережье и очертания гор. Невероятное зрелище.

Много места, мебель и бытовая техника. На пляже резвятся детишки. Незнакомые люди, полное отсутствие озабоченных лиц. Крики чаек, смех детей, неутомимый шум прибоя. Сам дом находится на отшибе, но с учетом того, что весь городок можно пересечь за неполный час, это не имело значения. Тут даже машина не нужна.

Алина кинула рюкзак на огромную кровать и первым делом отправилась в душ. Ей предстояло провести разведку и выяснить, где местные жители берут еду и одежду. Она с удивлением обнаружила, что ей нечего надеть. А шопинг – отличное средство от депрессии.

Не то, чтобы у нее была депрессия, но раздражительность и прочие прелести абстинентного синдрома существенно портили жизнь. Она плохо спала в гостинице, но списала бессонницу на то, что оказалась в незнакомом месте, что было неверно. Дорога в Крым утомила ее и по идее она должна была крепко спать, но этого не произошло. Помимо прочего она стала раздражительной. Она купила успокоительное, но толку от него было чуть.

Отчаянно хотелось курить, но еще больше хотелось выпить. Она видела миллион поводов откупорить бутылку. И два миллиона для покупки сигарет и зажигалки. Всего лишь сигаретка, от нее вреда не будет. Тем более под двенадцатилетний «Бруклади».

О, я в крыму, нужно выпить...

Черт, сел телефон, нужно выпить. Не день, а чёрт знает что...

Дорога тяжелая, нужно расслабиться..

Ноутбук разряжен, планшет тоже, мне определенно надо накатить...

Как тут красиво! Где мои сигареты? Кстати, нужно отметить приезд на курорт.

Последняя бутылка и потом всё...

6

Алина держалась. Первая неделя напоминала густой мутный кисель. Она односложно отвечала по телефону, смотрела глупые сериалы по кабельному, смеялась над несмешными шутками в сети, открывала и снова закрывала ноутбук с научной работой, не написав ни слова. Она умудрилась не воткнуть ключ от квартиры в горло курьеру, когда он привез чужой заказ вместо острой пиццы. Марафон нервного напряжения и физических мук.

Через неделю она пошла в салон красоты и привела себя

в порядок. За эту неделю ее волосы обесцветились на солнце, а кожа начала слазить. В зеркало на нее смотрело не убогое создание, отравленное крутым пике загулов, а вполне себе красивая девушка, которая, кстати не курит и не пьет уже целую неделю, что похоже на фантастику. Она должна была умереть от токсикоза или цирроза, или еще от какой херни, к двадцати восьми, но передумала. И это странное новое ощущение она аккуратно пробовала на вкус.

Пила минеральную воду и сок и много ела, что грозило нехорошими последствиями для ее фигуры. Пока спасали заплывы и многочасовые прогулки по горам. А через неделю она нагрузила себя пробежками. Наушники, капюшон до глаз и извилистые парковые дорожки. Каждый день, утром и вечером.

Однажды она не удержалась и купила пачку сигарет. Шла по улице и внезапно поняла, что сойдет с ума, если не подойдет к прилавку и не спросит пачку красного «Мальборо». Зубами содрала целлофан, распечатала пачку и выдернула фольгу. Дрожащими руками достала сигарету, при этом выронив пару штук на землю. Наверное, она выглядела, как проститутка, получившая дозу. Безумный горящий взгляд и поиски зажигалки. Она не купила зажигалку. А когда Алина развернулась, чтобы вернуться в магазин, она смогла вдруг взять себя в руки. И наваждение прошло. Она подобрала оброненные сигареты, сложила назад в пачку, поднесла к носу и полной грудью вдохнула этот шикарный аромат только что

распечатанной пачки. Закатила в блаженстве глаза. И таки купила зажигалку. Мало ли что.

7

Постепенно она познакомилась с соседями. Ну как, познакомилась, кивала им при встрече в лифте и на лестничной площадке. На улице начала узнавать лица.

Этот хмурый крупный мужик с волосатой грудью каждое утро выходит на балкон слева от нее с газетой и ароматным кофе. Ротанговое кресло под ним жалобно скрипит, из его квартиры доносится неизменный Би. Би. Кинг вместо новостей и экономической аналитики. Он в разводе, занимается недвижимостью и владеет несколькими квартирами в этом доме. Возможно, она снимает квартиру у него. Никогда не ходит к воде, ездит на двухдверном «Мерседесе».

Справа от нее живет мать-одиночка с маленькой дочкой. Алина знала только, что дочку зовут Рыбка или Крабик, но не видела паспорт детеныша, чтобы сказать наверняка. Молодая мать много улыбается и, кажется, совсем не отягощена своим положением. Алина пришла к выводу, что отступные были достаточно щедрыми. Белый «Мини-Купер» последней модели как бы говорил, что она недалеко от истины.

Еще на этаже жила престарелая семейная чета, переехавшая к морю с севера. Какие-то проблемы с легкими. Али-

на соблюдала вежливый нейтралитет и уступала им дорогу. Семейная пара благосклонно принимала ее знаки внимания и однажды глава семейства вручил ей скидочную карточку в местный продуктовый магазин. Восемь процентов скидки за уважительное отношение к соседям. Неплохая сделка.

Еще несколько человек, которые знали, что она живет в доме на берегу, и которые знают, что она знает, что они живут там же. С ними она тоже была подчеркнута вежлива и не стремилась навести мосты. Ее устраивала роль невидимки. Кто-то из жителей был постоянным жителем, вроде ее соседей, кто-то явным туристом, прибывшим, как и она, поправить здоровье. Разные акценты, разные оттенки загорелых тел. Даже машины, казалось, безликие, выдают приезжих установленными багажниками и кучей хлама на заднем сидении.

В общем, все обитатели дома были в верхнем сегменте среднего класса. Здесь в лифте не висела реклама закусок, мусор вывозили вовремя, на стоянке и в подземном гараже не было ни одной машины старше пяти лет. Дворянское гнездо с собственной парковой зоной, пляжем, охраной и двумя бассейнами. Радует, что здесь нет в цоколе магазина с минеральной водой пять долларов за литр и хлеба по цене рыночного мяса, как это принято в больших городах. Хорошее жильё обязательно должно обрасти пиявками, где цены в несколько раз выше.

Алина начала подумывать о том, не приобрести ли ей

квартиру здесь, но идиллия закончилась.

8

– Никого нет в воде, – сказала Яна, вытирая измазанное мороженым личико Рыбки. – Медузы подошли к берегу.

Они сидели в баре на пляже и потягивали ледяной мохитой.

– Вода прогрелась, медузы приплыли оставить потомство. – Алина посмотрела на водную гладь – Зато шторма не будет.

– Ммм?

– Перед штормом медузы держатся поближе ко дну.

– Понятно. Откуда знаешь?

– Биологическое образование.

– Я думала, что только юристы на Порше катаются.

– Необязательно.

– Расскажи о себе. Я схожу с ума от безделья и не знаю, что может внести разнообразие в нашу с Рыбкой монотонную жизнь.

Алина хотела ответить односложно, так как не планировала заводить знакомства, но неожиданно для себя протянула через стол руку:

– Привет. Меня зовут Алина. Алина Громова. Я алкоголичка из Москвы. Приехала на реабилитацию, пишу диссертацию.

– А промышляешь чем?

– Однажды написала с однокурсником программу для телефона и нашей разработкой заинтересовалась крупная интернет-компания. Купила права и теперь я счастливый спивающийся бездельник.

– Круто.

– Наверное. Пару лет я пребывала в некотором шоке и только недавно поняла, что семимильными шагами шла в могилу. Окружила себя пустыми людьми, которых интересовали тусовки и деньги.

– У истории хороший конец?

– Не знаю. Последнюю неделю я праздную свободу от абстинентного синдрома. Меня не тянет на приключения и буквально вчера вечером я открыла для себя «Счастливы вместе».

– Осторожнее, подруга, ты катишься по наклонной.

Рыбка почувствовала общее веселье и радостно замахала мороженым. Яна перехватила пухлую ручку и вернула вафельный стаканчик на тарелку.

– А ты как? – Алина кивнула на ребенка.

– Муж ушел от нас, когда Катя еще не родилась. Какие-то чудеса с долей в европейском направлении его фирмы. Фиктивный брак и все такое.

– И где теперь этот поц?

– В Праге.

– Хороший выбор. В Праге прекрасное пиво.

– Да, неплохой размен.

– А у твоей истории какой конец?

– Тоже не знаю. Этот ублюдок заплатил неплохие отступные, так что в финансовом плане все путём. Но то, что Рыбка не знает, что такое отец, нехорошо. Я пребываю в активном поиске сразу на нескольких сайтах знакомств. Все эти варианты, когда рожают ребенка для себя, не мой стиль. У ребенка должен быть отец.

Алина кивнула и прислушалась к крикам чаек. Рыбка стояла а пределами навеса и смотрела в небо. Ее руки пытались изобразить круг.

– Слышала новость? – вдруг спросила Яна.

– Смотря какую. Нам объявили войну?

– Нет пока, но к этому дело идет споро.

– А что тогда?

– Ты видела местную достопримечательность, крупную тетушку, которая ходит по улицам и попрошайничает у туристов мелочь?

– Обладательница чудовищной соломенной шляпы с синим бантом?

– Она самая.

– Что с ней случилось?

– Ночью умерла.

Алина ничего не сказала, отчаянно надеясь, что ее новая подруга не настолько тупая, чтобы сплетничать о смерти незнакомого Алине человека. Это было в стиле ее Москов-

ских подруг.

– Ее кошки загрызли, – добавила Яна с таким видом, будто предложила Алине пост президента Роснефти.

– Не поняла?

– Сраные домашние кошки перегрызли ей горло и тетушка умерла от потери крови. Этой ночью.

Рыбка наострила уши, услышав запретное слово, но крики чаек отвлекли ее внимание.

– Откуда тебе известно? Только девять утра.

– Мастер по ремонту водопровода полночи был понятым на месте преступления. К тому же весь городок об этом гудит.

– Я не слышала.

– А как ты услышишь, если бегаешь, никого не замечая, в наушниках.

Алина пожала плечами.

– Как это возможно?

– Тетушка легла спать, а ночью ее горло перегрызли три ее домашние кошечки. Тетушка проснулась, начала звать на помощь. Разбила окно, но выбраться наружу не смогла. Зато разбудила всю улицу своими криками. Отбоя в свидетелях не было.

– Я правильно поняла, что ее насмерть загрызли три домашние кошки, а не тапир, рысь, пума или тигр?

– Все верно. Кошки отомстили хозяйке за плохую еду и невычесанный подшерсток.

– Я в замешательстве, чтоб не сказать грубее. Как ты себе представляешь кошку, которая смогла нанести человеку смертельную травму?

– Никак не представляю. У меня нет кошки.

– Ну хорошо. Если предположить, как быстро ты проснешься. Если тебя начнет кусать кошка или собака?

– Думаю, мгновенно. Сомневаюсь, что могу пропустить момент, как меня поедают заживо.

– Именно. А так как челюсти и зубы кошек слишком слабые для того, чтобы причинить какой-либо серьезный ущерб человеку, я не представляю, как сразу три кошки нападают на жертву, которая не представляет собой угрозу и вообще является источником свежего корма. То есть, я хочу сказать, что кошкам нужно очень мало времени для нанесения фатального урона и есть очень мало возможностей для этого. Они не ягуар, у которого столь большая сила сжатия, что он пробивает клыками череп жертвы. Кошкам нужна целая вечность, чтобы завалить тетку, тем более такую крупную. Чушь какая-то.

– Знаешь, я рассчитывала на более незатейливую реакцию, а не глубокий анализ места происшествия.

– Извини. Если я расскажу тебе о нашествии подгузников, то услышу доклад о значении японских подгузников в ритуалах полинезийских аборигенов.

– Твоя правда, – Яна подозвала к себе Рыбку и начала вытирать ей личико от мороженого. – Я могу тебя до смер-

ти заговорить жуткими историями об опрелости и силиконовых наполнителях, от которых бывает кошмарная аллергия и сыпь.

– Боже упаси, – Алина улыбнулась. Перед глазами стояла сцена, когда она видела несчастную женщину. Это произошло вчера, о чем она тактично умолчала, чтобы не нарваться на шквал распросов. Да, она вчера видела погибшую, мало того, смеялась над ней. Вот такой она нехороший человек.

Они посидели еще некоторое время, затем вместе вернулись в дом. По пути Алина задрала голову и посмотрела на небо. Высоко над ней кружили чайки. Несколько десятков. Птицы собрались в идеальный круг и летели по часовой стрелке. В центре круга против часовой стрелки летели вороны.

9

Вчера произошло знаменательное событие – произошло историческое воссоединение с «О, Великая», первой знаковой покупкой после подписания контракта, сделавшего ее баснословно богатой. «О, Великая», Порше Каен белого цвета со светло-бежевым кожаным салоном в максимальной комплектации. Монстр немецкого автопрома, поворотный пункт от «бедная студентка» до «достигла вершины».

Алина любила эту машину и скучала по ней. Много раз она жалела, что не поехала в Крым на «О, Великая» и ис-

пытывала настоящие муки от поездок на такси и общественном транспорте. Местные таксисты ездили как в последний раз, а автобусы так страшно нависали над обрывами при поворотах на сто восемьдесят градусов, что Алина каждый раз мысленно писала завещание и посматривала на аварийный выход, чтобы в случае чего выскочить на ходу. В Москве нет таких тесных и опасных дорог.

Так вот. На днях ей позвонил Макс, ее бывший сокурсник, один из немногих, на чьи звонки она отвечала. Макс ехал в Крым по делам и мог бы совершить поездку на ее машине. Полторы тысячи километров за рулем добровольно — это было воистину щедрое предложение. Алина с радостью согласилась. В обмен Макс просил помочь в поисках дома для своего шефа. В Крыму намечалось некое мероприятие, связанное с расширением компании и Максу поручили арендовать дом на время переговоров. Так как родители его жены были родом из Севастополя и он регулярно навещался к ним, то выбор шефа был очевиден.

Вчера Макс пригнал «О, Великую» прямо к подъезду. Алина даже прослезилась, увидев в в окно, как ее машина паркуется под домом. Она стала сентиментальной, да.

К этому времени она уже нашла несколько вариантов арендуемых домов, которые оставалось только посетить. Она согласилась съездить к одному из домов, благо он находился в этом городе. Остальные варианты ее не тревожили, так как были а разных концах Крыма и необходимо было опре-

делиться, что вообще нужно шефу – деловая встреча в черте города или уикенд с потенциальными партнерами вдали от рабочей атмосферы. Частная гостиница на берегу или охотничий домик в горах.

Они приехали по адресу, встретились с риелтором, симпатичным парнем, активно размахивающим руками, с зажатыми в них телефоном и папкой с документами. Риелтор проводил их к дому, по пути рассказывая о достоинствах, блестяще отвечая на вопросы, и столь же блестяще умалчивая о недостатках. Дом действительно был красивым и уютным. Панорамное окно в гостиной поражало морским пейзажем, диваны цвета слоновой кости были мягкими, а ковры на деревянном полу приятными на ощупь. Wi-fi, сауна, пять спален, бар, бильярд, парк в трех минутах ходьбы. Не дом, а сказка. Большая терраса, где, расположившись на удобных лежаках, в окружении цветов, можно лежать с бокалом вина и любоваться видом. Все, как во влажных мечтах о средиземноморской резиденции и спокойной старости в окружении внуков, мохнатой собаки и Астон-Мартина.

Но стоило Алине и Максу подойти к перилам и глянуть вниз, очарование разбилось вдребезги. Как будто им по лицам нахлестали дохлыми рыбами, как сказал чуть позже Макс, обладатель черного пояса по сочным аналогиям.

Дом стоял на склоне и все соседние дома образовывали подобие ступенек. Дом выше по склону находился на уровне крыши дома, построенного ниже. А конкретно этому до-

му отчаянно не хватало пары гектаров парковой территории и личного пляжа. Потому что, если не смотреть на эффектный вид на бухту, от дома до моря простирался унылый вид пестрых крыш, солнечных батарей, бельевых веревок, баков с водой, просмоленных швов кровли, телевизионных антенн и километров проводов. Если бы Джейсон Борн гнался по крышам за злодеем, то смотрелся бы весьма аутентично в этом филиале Шанхая.

Непосредственно под ними находился страшенький дом с тесной бетонированной площадкой, захламленной старой мебелью, какими-то ржавыми емкостями и прочим дерьмом, место которому на свалке. Дом был окружен мерзким забором из шиферных листов и сетки, обвитой плющом. А венчала этот карнавал уродства полуголая дородная старуха, в окружении десятка кошек. Она стояла, как монолит, широко расставив варикозные ноги и развешивала на веревке нижнее белье. Огромные куски застиранной обесцвеченной ткани, в которых угадывались очертания трусов. И вокруг снуют, задрав хвосты и истошно мяукая, кошки, требующие еду. Мне нужно это развидеть, сказала тогда Алина, а потрясенный Макс молча мотнул головой, словно отгонял наваждение. Не совсем то, что хотел директор.

Они бежали из дома, как немцы от Сталинграда. Уже позже, сидя в баре и обсуждая дальнейшие шаги в поисках подходящего дома, они от души посмеялись, вспоминая сцены из среды обитания прибрежных туземцев.

– Дом отличный, – сказал Макс, отсмеявшись. – Представь, приезжает мой любимый директор в компании инвесторов. Солидные мужчины, костюмы от Бриони, море выпивки, девчонки, море... И вдруг с террасы раздается истошный крик одного из инвесторов. Боже, там это! Наденьте на нее бюстгальтер, молю вас!

Они зашлись хохотом.

– И кошки, кошки! Месье, выдайте мне парабеллум!

10

Она смеялась над человеком, которому предстояло умереть через несколько часов. Отличный повод выпить.

11

У подъезда стояла карета скорой помощи и две полицейские машины.

Они подошли и непонимающе переглянулись. У дома группой стояли местные жители и негромко обсуждали что-то, неслышимое Алине. Они были подавлены и даже напуганы, что было дико. Жители дома искренне считали, что они близки к небожителям, что у них есть номер вон того парня в погонах и открыта дверь к чиновнику. Однако, произошло нечто такое, что было за пределами влияния продажного дармоеда или парня в погонах. Странно.

Рыбка протянула ручки и обняла маму. Настроение у нее было прекрасное. Она лепетала что-то о проблесковых огнях и пожарных. Яна поцеловала дочь и прижала к себе. Ее взгляд выражал тревогу.

– Что случилось? – спросила она у полицейского, молодого светловолосого лейтенанта, нервно крутившего в руках кожаную папку. Так как ей пора было кормить малышку, вопросы задавать было не лучшей затеей. Лейтенант уже собрал массовку, которая стеснялась расходиться, и другие представители власти тратили их время, задавая какие-то вопросы. И вот в сети попались еще три мухи.

– Вы здесь живете? – спросил он, разглядывая Яну и Алину. На ребенке его взгляд задержался лишь мельком.

– Да, – сказала Яна. – Что-то случилось?

– Нападение собаки на несовершеннолетнюю. Вы знали, что жители дома осуществляют выгул собак без намордника?

Алина поморщилась. Она не испытывала удовольствия от общения с представителями закона, а с учетом острых приступов социопатии, общение с полицией ей было противопоказано. А этот идиот разговаривает в мерзкой манере, обильно поливая речь протокольными оборотами.

«Осуществляют выгул».

Лучше записывай показания местных жителей, а не рот открывай.

– Да. Питбуля выгуливают часто. Но проблем с ним не бы-

ло. Он не гадил на детской площадке и не бросался на людей.

Видимо, хорошее поведение пса осталось в прошлом.

Полицейский повернулся к Алине:

– Вы тоже видели собаку?

– Не помню.

– То есть, вы хотите сказать, что не заметили довольно крупного пса, которого регулярно выгуливают поблизости?

– Я хочу сказать, что не помню, выгуливают ли поблизости собак или динозавров.

Лейтенант нахмурился. Яна странно на нее посмотрела.

Господи, как хочется закурить, а не пререкаться с этим клоуном...

– Предъявите документы, пожалуйста, – внезапно сделал заявление лейтенант.

Алина хмыкнула и покачала головой. Она начала закипать и знала, что вот-вот переступит черту, после которой начнется конфликт с представителями правопорядка. Да, она не права, да, паренек на работе и нужно войти в его положение. Но она заводилась с полоборота и только курс психологической помощи мог привести ее в порядок. Или на два пальца Чиваса.

– Во первых. Вы не представились и не предъявили удостоверение. Во вторых, вы не имеете права требовать мои документы, кроме случаев, оговоренных в законодательстве, а я имею права не носить их с собой. Согласно, если не ошибаюсь, статье 13, части второй, федерального закона «о по-

лиции». Вам озвучить случаи, в которых вы можете проверять у меня документы и вообще, тратить мое время?

Лейтенант смерил ее таким взглядом, будто знал, что она отравила старушку, чтобы завладеть наследством и замком в Шотландии, но надежно спрятала улики и теперь он останется и без доли и без дела. Алине не было стыдно, она осознала, что ведет себя, как стерва, но ничего не могла с этим поделать. Острый приступ социопатии накрыл ее.

– Вам не интересно, что произошло, и что это может коснуться и вас тоже?

– Нет, не интересно, – Алина видела, как лейтенант достает удостоверение и собирается отмотать неудачное начало назад. Как бы не так. – Яна, пойдем, у Рыбки подгузники, кажется, мокрые.

Яна посмотрела на нее взглядом заговорщика и засеменила мимо паренька.

– Да, да, льет по ногам уже. Все штанишки мокрые.

Лейтенант покачал головой и Алина поняла, что он теперь будет следить, чтобы она не дай бог не начала нарушать Российское законодательство в его присутствии. Она умрет страшной смертью, если откроет пиво на улице. Причем, два раза.

Если резюмировать, она из-за своего неадекватного поведения сохранила интригу и теперь их с Яной разбирает любопытство, что все таки произошло.

Дверь подъезда закрылась за ними и Яна спросила:

– Откуда ты знаешь законы?

– Нарушила как-то.

– Сильно?

– Сутки провела в обезьяннике.

– Твою ж мышь!

Они вошли в лифт.

– Расскажи, я ж с ума сойду, если ты не признаешься, как ограбила банк и оказала вооруженное сопротивление спецназу.

– Я стояла в пробке и меня начала поджимать машина. Так как я была немного нетрезвой, то не нашла ничего умнее, кроме как выйти из машины и устроить драку прямо на проспекте.

Яна уставилась на нее округлившимися глазами:

– Да ладно!

– Я тебе покажу. К сожалению, мои подвиги записали на видеорегистратор как минимум три машин, включая мою собственную. Так что от безделья я читала законодательство, любезно предоставленное полицейскими.

– Не начинай пить, пожалуйста. Ты совершенно ненормальная.

И они рассмеялись, стирая негативные отпечатки странного утра. Рыбка закинула голову и зашлась счастливым смехом за компанию.

Расставаясь на лестничной площадке, Алина увидела, как по стене ползет вереница насекомых. Поток хитиновых тел

извивался правильной спиралью и собирался в круги у потолка. Тогда она не придала этому значения, думая о том, что животные стали излишне агрессивными.

12

В новостях шел репортаж о птицах, которые бросались на людей. Хьюстон, США. Разбитые стекла машин, мрачное грозное небо, на фоне которого летают стаи черных птиц. Орнитолог за кадром утверждал, что виновата экология и нарушенный миграционный режим. Показали очевидца, который причитал, как ему было страшно при виде странного поведения птиц. Еще один кадр с видеорегистратора. Птицы хаотично мечутся по автостраде, ударяются о стекла и попадают под колеса. На дороге тушки мертвых птиц.

Алина переключила канал и пошла в душ. После она собиралась отправиться в парк и поработать над диссертацией. Все эти разговоры о кошках и собаках ее совершенно не тревожили, так как она направляла все мысли на научную работу. Она привыкла думать и планировать, по любому поводу избегая мыслей о сигаретах и алкоголе.

13

В парке происходили странные дела, не связанные с животными. Еще одна встреча с представителями закона. Ка-

кие-то люди хотели, чтобы она поделилась своей первой диссертацией, той, которая была написана под абсентом и желанием противоречить здравому смыслу.

Еще год назад Алина вступила в онлайн-переписку с Зелеными и несколько месяцев наслаждалась бунтарским духом. Она курила забористую траву и верила в то, что планета отомстит нефтяникам и потрошителям земных недр. Теперь же разговоры о вреде нефтедобычи или революционные дискуссии о дисбалансе в экосистеме вызывали у нее чувство омерзения. Вроде того, как обниматься с незнакомым человеком, когда ты пьян, или порываться сделать что-то очень важное и категорически нужное. А наутро все эти гипертрофированные проявления чувств вызывают отвратные ощущения.

В общем, Алина послала на хер этих товарищей вместе с их корочками и званиями. Но познакомилась с одним представителем этой странной делегации. Приятный парень, с которым она бы познакомилась поближе, если бы не думала о том, как забыть Москву и ее бешеный темп. Сейчас ей не до мальчиков.

По приходу домой, она обновила пароли на всех сервисах. Почта была завалена восторженными и не очень комментариями.

Будучи совершенно неадекватным человеком в этот чудесный день, она додумалась произвести скрытую видеозапись должностных лиц и выложить ее в сеть. Какой-то ублю-

док при погонах решил нахамить ей, и дела приняли не самый приятный оборот.

Ничего хорошего, натянутые якоря ее столичной жизни. Может, есть смысл зайти к психоаналитику и рассказать ему о детских травмах и что ее отец никогда не заходил к ней в детскую со спущенными штанами.

14

Вечером того же дня позвонил Макс и приказал ей быть готовой к семи утра. Они едут в какую-то задницу в горах. Смотреть дом, куда же еще. Алина смиренно поставила будильник на шесть. Под окнами виднелись очертания «О, Великой». Как она могла отказать?

На самом деле, она вдруг почувствовала странный укол тревоги. Сегодня произошло слишком много событий, выходящих из общей схемы. Нетипичные события, о которых, может, стоит, начинать волноваться.

В общем-то она волновалась. И не хотела завтра ехать куда-либо с Максом. Слишком много намеков, настолько прямолинейных, что игнорировать их было бы глупо.

Однако Алина поступила прогнозируемо.

15

Уже лежа в кровати она положила на ноги ноутбук и от-

крыла браузер. Пробежалась по заголовкам новостей. Местные новости, федеральные, мировые.

Долго не могла заснуть, думая о том, что заблуждалась весь последний год, когда прекратила общаться с Зелеными и отвернулась от своих, казалось, идиотских убеждений.

Мир определенно накренился.

Глава 2

1

Три черных внедорожника «Мерседес» проехали под знаком, запрещающим проезд для автомобилей и велосипедов и притормозили у шлагбаума. Окно первой машины немного приспустилось и в образовавшуюся щель выглянуло удостоверение. Рука замерла в пространстве, ожидая, когда содержимое красной книжки изучит тот, кого это касается.

Охранник, отставной военный на пенсии, неспешно вышел из тесного домика кпп. Выражение лица давало понять, что на территории ботанического сада не жалуют каких-либо гостей, а гостей с серьезными пропусками и прочими разрешительными бумагами, готовы предать анафеме и даже послать. Однако, едва взгляд сфокусировался на удостоверении, отношение к гостям поменялось кардинально. Гербы на номерах добавляли вес кортежу. Охранник заискивающе засеменил к пульту и поднял шлагбаум. От былой важности не осталось и следа.

Опыт подсказывал, что спорить с обладателями гербов на двухзначных номерах не стоит. Эти мужчины могут сами поднять шлагбаум. Будет хорошо, если при этом по лицу не дадут.

Удостоверение исчезло, стекло поднялось. Тишина, никаких комментариев, вроде «спасибо», «всего доброго», «гори в аду старый ублюдок» не последовало. Внедорожники тронулись с места, проехали метров сто по центральной аллее и свернули на пешеходную дорожку, которая была ненамного шире машин. Посетители парка провожали кортеж обжигающими взглядами, но Мерседесы, идеально черные, сверкающие лаком и хромом, словно создавали вокруг себя невидимое защитное поле. Желающих заблокировать дорогу не нашлось.

Когда они скрылись из виду, охранник достал сигарету. Прежде чем закурить, прикинул, сколько времени понадобится садовникам, чтобы убрать следы колес с гравийных дорожек. Хотя, судя по документу, пришельцы могли невозбранно вырыть котлован прямо посреди реликтовой можжевельной рощи и у садовников работы было бы несколько больше. Так что работники парка легко отделались.

2

Пешеходная дорожка уперлась в хвойную чащу и разделась. Теперь, если Мерседесы планировали дальнейшее перемещение, то только ломая кустарник и обдирая воск и краску. Кортеж остановился. Из салона второй по счету машины вылезли четверо мужчин.

Один из них выделялся преклонным возрастом и се-

дой головой. Впрочем, упругий шаг и легкость движений выдавали в нем человека подготовленного и спортивного, и не уступали остальным троим спутникам, более молодым. Внешне они выделялись на фоне местных жителей и туристов. Дорогие льняные костюмы больше подходили для прохладных офисов, а не для жаркого летнего дня. Впрочем, верхние пуговицы на белоснежных рубашках расстегнуты, а галстук был только у старика. В правом ухе у каждого микрофон телесного цвета.

Осмотревшись, мужчины направились по узкой тропе налево, определенно зная, куда идти. Тропа петляла между деревьями и густым кустарником, и через минут десять привела их на большую поляну, представляющую собой совершенство ландшафтного дизайна. Причудливые растения, аккуратно подстриженные газоны, щедро орошаемые невидимыми распылителями, каменные инсталляции, на фоне которых фотографировались праздные шатающиеся. На лавках, направленных в сторону моря, расположились отдыхающие, резко контрастирующие с мужчинами своими небрежными пляжными нарядами.

Старик приложил ладонь ко лбу козырьком и посмотрел по сторонам. Объект поисков нашелся в тени гигантского клена метрах в двадцати от них.

На скамейке сидела девушка лет двадцати пяти на вид. Выбеленными солнцем волосами играет ветер, взгляд направлен в сторону моря. Ноутбук на коленях, крышка под-

нята, рядом лежат очки и бутылка воды. Беспечная и даже несколько неряшливая одежда, а именно; майка с изображением листьев марихуаны, широкие рваные джинсы, кеды на босу ногу.

3

– Громова Алина Викторовна? – они подошли к девушке и обступили ее.

Девушка оторвалась от экрана ноутбука и осмотрела гостей. Она была абсолютно безмятежна. Люди всегда испытывают различную палитру эмоций, от неприкрытого участия до хорошо маскируемой тревоги. Люди не любят, когда без объявления войны вторгаются в их жизненное пространство. Громовой же были безразличны внезапные посетители. Дзен во плоти.

– Да, – она вернулась к ноутбуку. – Это был риторический вопрос?

Еле слышно играл Мерлин Мэнсон, тонкие пальцы без украшений лениво водили по тачпаду.

– Не помешаю? – самый старший в группе сел рядом.

– Если не будете шуметь.

Волосы растрепал резкий порыв ветра, девушка убрала прядь с лица, продолжая читать что-то, невидимое взгляду оперативников. Нежданные гости скорей отвлекали ее от дел, нежели напрягали. Как громкий звук рекламы, когда

пульт остался на кухне, а ты на диване под пледом.

– Я пришел по делу, – сказал старик, словно его слова пробудят у гражданского лица сознательность.

Силовой вариант исключен. Просто беседа. Никаких эпизодов за девушкой не числится и вроде как не намечается, так что придется действовать тактично.

– А мужчины за компанию? Или ждут, пока мы освободим скамейку?

Группа обступила ее еще плотнее.

– Вы должны проехать с нами.

Девушка наконец отвлеклась от экрана и повернулась к старику:

– Кому должна?

Старик смутился. Он вообще не хотел принимать участие в рутинном сборе документов, но черт его дернул сесть в машину и покинуть славный номер с кондиционером. И теперь он изображает из себя вежливого и милого, хотя хочется упаковать девку в багажник. В кабинете спесь сбивается, как по мановению волшебной палочки. И гражданские согласны на любые деяния, лишь бы вернуть свою унылую повседневность на круги своя. Даже благодарят и говорят о хорошей службе и уважении к органам.

– Мне нужна копия диссертации, над которой вы в данный момент работаете. На тему коллективного разума животных.

– Вы мой родственник?

– Не понял?

– В честь чего я должна вам что либо отдавать? Это во первых. Во вторых, я не работаю над коллективным разумом и люблю информацию на тему моей научной работы вы можете узнать у моего научного руководителя.

Мужчина приосанился навис над ней. Определенно, непуганая девка. Типичная студентка, вскормленная верой в права человека и справедливость. Пора ее приструнить и показать гражданским, где их место. А когда Громова снова уставилась в монитор, он не выдержал:

– Послушай, белка тупая, мне нужны все документы. Не создавай себе проблем. Я тебя могу забрать за курение в неподобающем месте и держать в подвале месяц для выяснения личности. Хочешь, килограмм наркоты в карманах найти? Свидетели и понятые есть. Оформим быстро. Так что прекрати умничать и делай, что тебе говорят. У нас много дел.

Девушка чуть наклонило голову, внимательно слушая, неспешно развернула ноутбук, словно прятала изображение от окружающих, затем взяла со скамейки сигареты и зажигалку. Покрутила зажигалку между пальцев.

– Знаете, мне ничего не стоило отдать вам работу, – сказала она. – Ничего интимного или таинственного в моих исследованиях нет. Тем более вас интересует откровенная херня, над которой я прекратила работать еще в прошлом году. Мало того, попроси меня умственно отсталый, вроде вас, я бы сделала версию диссертации в картинках. Но теперь об-

стоятельства изменились.

– Ты что себе позволяешь...

Громова подняла указательный палец, требуя дать ей возможность закончить.

– Вас интересуют мои изыскания в области коллективного разума, как я поняла. Хорошо, введу вас в курс дел. Я, как отдельный индивидуум, могу решить ограниченный спектр задач. Я по диагонали читала Юнга, но вроде уловила суть. Сейчас горстка мудаков пытается силовым путем отнять у меня мою собственность и будучи девушкой слабой, воспрепятствовать я вам не могу. Но...

Громова озарила опергруппу лучезарной улыбкой и ненадолго задумалась, подбирая слова. Неподалеку прогуливалась молодая женщина с коляской, ее взгляд равнодушно скользнул по оперативникам и Громовой. Слышался шорох гравия под колесами коляски и сонное кряхтение младенца, скрытого в тени козырька. Громова убрала сигареты и зажигалку в рюкзак.

– Коллективный разум помогает решать более сложные задачи. И если я примкну к группе, то смогу разобраться с данной проблемой. Этот прекрасный Макбук выступает мостиком между мной и групповым сознанием. Сейчас наша беседа транслируется сами угадайте, где. Боже храни создателей интернета, благодаря им теперь уже группа, социум, принимает участие в нашей дискуссии. Двадцать четыре с хвостиком тысячи человек, если верить счетчику. Те-

перь у вас есть популярность, а у меня моя диссертация, не оскверненная лишними копиями и критикой. И группа, уверена, оценит ваши тезисы про кило наркоты и тупую белку.

Подполковник испытал те же чувства, как в далекой молодости, когда впервые прыгнул с парашютом. Он едва сдержался, чтобы не разбить ноутбуком лицо Громовой. Титаническим усилием воли заставил себя не делать ничего. Облажался. Привык раздавать поручения и сидеть в кабинете. Мог же предвидеть подобный исход, с учетом того, что эта стерва с ноутбуком. Твою же мать...

Громова закрыла ноутбук.

– Примерно так работает коллективный разум, – резюмировала она. – Видео нашей встречи к обеду обгонит по просмотрам ролики кошек и щенков. Всем добра.

Она положила ноутбук в рюкзак и встала со скамейки. Опергруппа не шевелилась. Кроме одного. Молодой человек в солнцезащитных очках, одетый более небрежно, чем его спутники. Он подошел спустя несколько минут, после того, как ее обступили элегантные мужчины в костюмах, с благими намерениями наперевес. Он стоял в стороне и все это время молча наблюдал за развернувшейся баталией между девушкой и стариком. На его лице блуждала улыбка, словно он наслаждался сценой. Когда Громова удалилась метров на двадцать, он издал короткий смешок и сказал, обращаясь к старику:

– Вы неплохо ладите с людьми. Ждите меня в машине, пожалуй.

Старик внешне был скалой.

– Я не могу себе позволить роскошь тратить время на глупости.

– Уверен, вы спорите с трехлетними детьми.

– Я в машине.

Молодой человек быстрым шагом последовал за девушкой.

4

– Подождите.

Громова оглянулась, но шаг не замедлила.

– Вторая попытка?

Молодой человек поравнялся с ней.

– Точно.

– Вы не сдаетесь. Ваши друзья крадутся за нами по кустарнику?

– Нет, я попросил их оставить нас наедине.

– У вас другие методы?

– Мои спутники со мной тоже не очень-то ладят. Совместная командировка.

– Ясно.

– Мы можем начать с чистого листа? Уверяю, я лишь косвенно отношусь к этой банде солдафонов.

– Чем больше вы пытаетесь получить диссертацию, тем больше у меня желания начать набивать цену. Зачем она вам?

– Предлагаю найти какое-нибудь заведение, где мы сможем выпить пива и поговорить. Я угощаю, в знак примирения. И все объясню.

– Не пью.

– Знаю.

Алина подняла бровь и кинула на незнакомца быстрый взгляд:

– Мне одной кажется, что я то-то пропустила?

– Мы искали вас в Москве. Ваши друзья сказали нам, что вы внезапно оставили город и уехали куда-то на юг. Мы нашли вас по хлебным крошкам, оставленным вашей машиной.

– Ясно, – Алина поправила лямки рюкзака и надела очки. Разговор окончен, все свободны. – Всех благ.

– У Соколова теперь будут неприятности.

Алина пожала плечами:

– Вы о борзom дедушке? В супермаркетах всегда нужны охранники.

– У него слишком высокое звание. Не уверен, что до этого дойдет.

– А что насчет вас? Вы присутствовали и не вмешались.

– Зачем? Вы без моей помощи справились.

Алина остановилась. Создавалось ощущение, что к ней

пристает представитель секты, вроде «Сторожевой Башни». Эти адепты бракованной библии часто приставали к ней, во время пробежек в парках и улицах. Алина с наслаждением посылала обманчиво безобидных сектантов, но спустя неделю спотыкалась на очередных бездельников, вооруженных стопкой журналов.

Вы не хотите поговорить о конце света? Нет, блять, с вами я ни о чем говорить не планирую. Вы вырываете цитаты из контекста и внушаете необремененных теологически познаниями горожанам ересь. По поводу конца света бог сказал вполне определенно, увидев последствия всемирного потопа. Этого больше не будет. Все. Идите, сектанты, в задницу.

В общем, ей показалось, что этот незнакомец собирается внушать ей какие-то вещи из области бесполезных и ненужных.

– Что вам нужно? Я дала однозначный ответ относительно моих научных изысканий. Никому я ничего не дам. Просто из чувства протеста и классовой ненависти.

– Тогда давайте просто поговорим. Мне нужна ваша точка зрения на кое-какие вещи.

– Ладно, – сжалилась Алина. – Только прошу не рассказывайте мне про гражданский долг и партийную принадлежность.

– Договорились.

Они спустились на берег и сели за столик, в тени соломенного зонта. Алина заказала мохито, Ульяновцев бокал темного Крушовица. Неплохой выбор, пареньь.

– Дмитрий. Ульяновцев.

– Алина. Ваше имя мне кажется знакомым.

– Может какие публикации, – пожал плечами Ульяновцев.

– Точно. Вспомнила. Ток-шоу на местном канале. Вы устроили кровавую перепалку с представителями изотерической школы.

– Да, они обещали погнуть мне чакры. Антинаучный бред несли.

Что ж, Ульяновцев товарищ проверенный, Алина время от времени натыкалась на его наработки в области биологии. Юный гений, чей папа, маститый академик, заседает среди вождей РАН.

– Предлагаю перейти на «ты».

– Принято.

Дмитрий положил на стол файл с документами.

– Перейду сразу к делу. Посмотри.

Алина пододвинула файл к себе и достала тонкую стопку бумаг. Прочитав несколько строк, она вдруг собралась и недоверчиво посмотрела на него. Ее брови удивленно приподнялись.

– Это не шутка?

Ульянчев сделал большой глоток и мотнул головой.

– Здесь можно курить?

– Да, – Алина пролистала документы и положила их на стол. – Объясни.

Дмитрий достал сигарету и затянулся.

– Твоя диссертация, написанная ранее, прошла. Поздравляю. Что тут непонятного? Помимо этого, тебе предлагается грант на научные исследования, и теперь тебе не придется ездить по миру за свой счет. Наберешь группу грамотных ученых и занимайся всем, чем заблагорассудится. С некоторых пор данная проблематика интересует правительство, и ты вошла в список лиц, которым доверено проводить исследования за счет государства. Я же курирую проект. Как-то так. В связи с этим меня интересуют все, чем ты занимаешься. Любые наработки.

Громова тоже достала сигарету. Покрутила в руках, затем аккуратно убрала обратно в пачку.

– Ты знаешь, как покорить трепетное сердце девушки.

– Угрозы и оскорбления не наш профиль. Мы предпочитаем находить общий язык с интересующими нас людьми другими методами.

– Это не розыгрыш?

– Посмотри в интернете. Официальный пресс-релиз опубликован. Уже два дня как все в силе. Мы не могли тебя найти, если честно.

– Что тебя интересует?

– Дискуссия. Выводы, размышления. Почему ты считаешь, что в экосистеме возможны сдвиги?

– Конкретней, если можно. Не знаю, с чего начать.

– Ну хорошо, ты предлагаешь новую модель межвидовых отношений. Поясни.

Алина долго собиралась с мыслями. За это время ее бокал наполовину опустел, а сигарета отправилась в пепельницу. Наконец она сложила ладони вместе и сказала:

– Тогда разговор займет больше одного бокала.

Глава 3

1

Начало восьмого. Веки весят по килограмму и норовят захлопнуться. Кофе провалилось внутрь и только горький привкус напоминал о том, что ритуал выполнен и она по идее бодрая и полна сил. Какая чушь. Она поздно легла, с трудом поднялась, душ и кофе не смогли справиться с вялым состоянием. В рюкзаке есть яблоко и уж оно точно ее разбудит. Но для этого нужно отпустить поручень, чтобы не врезаться носом в панель.

– Эти кретины уже совсем заигрались с толерантностью, – сказал Макс. – В университетах хотят ввести запрет на мускулистое тело, чтобы не обидеть трансгендеров. Ярко выраженные половые признаки могут оскорбить их. То есть парень с развитой мускулатурой будет явно напоминать об их шизанутости. Значит надо пойти дальше и запретить сиськи больше первого размера. Это тоже задевает чувства неполноценных.

Они начали обсуждать секс-меньшинства, как только выехали за город и Макс под колеса едва не угодил велосипедист. «Участник движения» с трудом давил на педали и боролся с силой тяжести, так как огромный рюкзак лишал шан-

сов полагаться на инерцию, или просто посмотреть назад. Седельные сумки усугубляли ситуацию. Очередной беззаботный турист.

Если быть точным, обсуждал меньшинства Макс, а Алина старательно изображала безразличие.

– Макс, я с трудом представляю, что такое трансгендер. Это из Азимова?

– Да, из «Хоровод».

– Правила Робототехники к ним применимы?

– Не, им закон не писан.

Алина поправила рюкзак. Тот постоянно норовил сползти с колен под ноги. Макс крутанул рулем и объехал провал в грунте. Можно болтать о всякой чуши, но за дорогой от следил пристально. И не его вина, что дорога не знакома с асфальтом и с понятием «плоскость». Если бы они ехали на седане, можно было бы начать переживать, что они застрянут. Но большой комфортабельный внедорожник с легкостью справлялся с испытаниями. Круизный лайнер, пересекающий Великое бездорожье.

– В Англии, светочи крутых футбольных фанатов и мощного эля, додумались выпустить памятку о том, чтобы запретить термин «будущая мама».

– «Руководство по эффективной коммуникации». Знаю, читала, – бесстрастным голосом сказала Алина. Если она спровоцирует Макса, он зацепится за ее слова и втянет в диалог, которого она остерегалась.

– Все из-за того, что есть у них идиот, который не мог двадцать лет определиться, мальчик он или девочка, и вдруг забеременел. Чтобы не оскорбить чувства следующих «оно», решили внедрять эту чушь. Какой процент того, что мужчина окажется женщиной и забеременеет? Это первый случай в истории Британии. Из-за первого и единственного случая какой-то дурень решил всех поставить в позу сострадания и понимания. Ты себе это как представляешь? Сама суть человека вдруг стала чем-то зазорным. Продолжение рода, мужское и женское начало. Я теперь на радугу не могу спокойно смотреть – они и ее осквернили своей символикой.

– Личное дело каждого, как распоряжаться своей задницей.

– Но не орать о своих отклонениях на каждом углу и требовать от окружающих быть толерантными и принять как должное. Знаешь, что означает «толерантность» в медицине?

– Просвети меня.

– Состояние организма, когда он не в состоянии вырабатывать антитела. Сама суть этого термина говорит о том, что Старый и Новый свет заигрались.

– Вообще плевать. Этот британский новатор получил бы от меня сковородкой по лицу, а как отреагирует британское же общество, мне плевать.

– Светлая память Джорджу Майклу, но он занимался онализмом в туалете аэропорта, мотивируя тем, что он гей, и так

выражал свою ориентацию. То есть, я, как нормальный женатый мужик, должен делать так же, и орать на всех углах и в прессе, что я вымирающий вид на фоне пидорасов и прочего сексбольшинства.

– Ты меня потащил с собой ради того, чтобы поговорить о людях с паталогиями?

– Доиграешься и однажды твои дети скажут, что они транссы.

– Друг мой, за такие заявления они отправятся в кадетский корпус, или куда там малолетних преступников отправляют, и там из них выбьют всю эту ересь. У меня образование биолога, так что мои дети точно не будут нести тлен в массы. Бредовые тезисы про свободу выбора и про сексуальное воспитание в древней Греции и Риме я не потерплю. Медикаментозное вмешательство и лоботомию еще никто не отменял.

– О как. Отрадно слышать твои речи, женщина.

– Ты иногда до того унылый, что я готова впасть в отчаянье. Нахер ты мне с утра промываешь голову этой ахинеей про пидоров и трансов? Давай говорить о действительно важных вещах. О политике, о твоей новой машине, о музыке и хризантемах, наконец.

Макс повернулся к ней, но не нашелся, что сказать. Прекрасно. Он снова переключился на дорогу и какое-то время они ехали в тишине.

Дорога извивалась вдоль ущелья, зацепившись за крутой

склон. Ущелье было настолько глубоким, что перед глазами проносилась вся жизнь, как будто они уже летели вниз, в сизую дымку. Особенно страшными были повороты. Машина, казалось, нависала над пустотой, затем в области периферийного зрения появлялась возможность зацепиться за пейзаж. И машина нехотя поворачивала. В такие моменты Алина нащупывала холодную ручку двери.

Не самое качественное асфальтированное покрытие опоясывало гору, местами прижималось к обрыву вплотную, петляло между горными склонами, засоренное свежими наносами почвы, а кое-где израненное дождевыми каналами. Лес обступил неровный асфальт, корнями деревьев взрыхлил поверхность, отчего машина подпрыгивала, и пассажиры на мгновение зависали в воздухе, насколько позволял ремень безопасности, и через миг вдавливались в сиденье.

И так уже час.

Алина вкусила все прелести перевала через Ай-Петри и который раз пожалела, что согласилась на этот кошмар. Она поверхностно знала о том, что ей предстоит, но встреча с любимой машиной затуманила ее мозг. Она продала душу дьяволу. Примерно в это время она должна была проснуться и поставить чайник. Пока вода закипает, она принимает душ и чистит зубы. Иногда совершает моцион слишком быстро и успевает проверить почту и заголовки новостей.

Не сегодня. Все ужасно, все через задницу. Будильник извлек ее из могилы и она не приняла душ. Продираясь через

вязанки сушеного чеснока и переплетения крестов, она прорвалась на кухню. Недружелюбные стены и опасные тапочки на пути. Где-то рвет рассвет будильник и она никак не может найти телефон, чтобы прервать этот электронный вопль. Затем, как следствие досадный промах и кофе получается слишком крепкий и несладкий. Коричневая зловонная жижа в белоснежной кружке.

Сейчас вы узнаете, как враги кофеманов варят кофе.

Ха, варят.

Записывайте.

Берется чайник, в него наливается вода. Каким-то непостижимым образом доводится до кипения. Это когда много пара и шума. Затем берется кружка или любая другая емкость. Пара ложек молотого любого кофе и туда же сахар. Кофе может быть абсолютно любого сорта. Шкала крепости? Максимум. В это сухое дерьмо заливается крутой кипяток и засекается любое произвольное время. Минута, две, пять, десять. Как вспомнили о том, что у вас есть кофе, перемешивается жижа ложкой, чтобы осела взвесь. Кофе готов.

Какой-то ленивый умник назвал эту гадость «Кофе по Венски».

Короче, она не получила удовольствия от кофепития. Там не было сигареты и вообще она рано поднялась.

От резкого перепада высоты у нее ломило в ушах, от непрекращающихся резких поворотов завтрак намекал о возможном побеге. А водитель, этот не самый прекрас-

ный парень в бейсболке, надетой козырьком назад, чувствовал себя великолепно, если судить по его лучезарному виду. Надпись на кепке говорила о том, что он бросил пить, курить и трахать женщин и что это были самые страшные пять минут в его жизни. Цитата из книги Прекрасного Кинга, она точно знала. Только не помнила, из какой.

Недельная щетина, зубочистка во рту, свалявшиеся волосы. Нет, он не эталон мужчины в ее понимании. Он часть ее мира, этот великий человек, согласившийся пригнать ее машину и почти ничего не требующий взамен. Он пахнет Hugo, что добавляет баллов.

Это он предложил поездку по живописной горной дороге от Ялты до населенного пункта с незапоминающимся названием. Если бы не означенные заслуги, Алина уже глумилась бы над бездыханным телом.

Проверь заряд на фотоаппарате, снимать будешь много.
Как же.

Алина вцепилась в ремень безопасности, когда Лендровер подпрыгнул на вздыбленной почве. Автомобиль резко вильнул в сторону, увернулся от острых камней, разбросанных по дороге, а затем заложил крутой вираж, и вписался в поворот. Сзади рыжий шлейф дорожной пыли и эхо двигателя.

– Предлагаю сбавить обороты, – не выдержала Алина.

Макс хмыкнул, но скорость снизил. Немного.

– Слабак.

– Сам слабак.

Машина вырвалась из ущелья и начала затяжной спуск в долину, зажатую с трех сторон горами. Далеко внизу, в море деревьев, проглядывали крыши домов, цель их поездки. Затем древние деревья скрыли долину из вида. Сумрак леса накрыл их, как любимым плодом. Над сенью деревьев осталась летняя жара, а их окружила благословенная прохлада.

– Алина, ты представляешь, сколько нужно времени, чтобы добраться до этой дыры в объезд?

– Километров двести, ты говорил.

– Тогда не понимаю, почему ты смотришь на меня, как на врага народа. Все для тебя! Эти чудные виды, этот прекрасный горный воздух.

Она помолчала, думая о том, что от резкого перепада давления у нее просто обязаны лопнуть пломбы, а потом воскликнула:

– Черт возьми, если б я знала, какая кошмарная дорога мне предстоит, я бы еще в Ялте выстрелили тебе в коленку! Ты говорил, что это десять километров по прямой. Но ты обманул. Здесь нет прямой дороги дальше ста метров. Это эпилепсия во плоти, а не дорога.

– Я имел в виду десять километров по карте. А по дороге примерно тридцать пять километров. Или около того. Мне интернет сказал.

– Но об этом ты предпочел промолчать.

– Дом ты нашла.

– Тебе. И поверь, он гораздо лучше той овчарни, что на-

шел ты.

Макс расхохотался:

– Достойный был дом, не поспоришь. Однако тот чудесный особняк предложила ты. С видом на солярий дома престарелых.

Алина тоже засмеялась, едва представила пережитый стресс.

Машина въехала в мрачный туннель, образованный густыми ветвями старых буков. Уклон стал еще круче и Макс пришлось перейти на пониженную передачу и снизить скорость до пешеходного темпа. Июньские дожди беспощадно разрезали дорогу, и машина кралась между канавами на обочинах. Если бы колеса сползли в колею, пришлось бы вызывать эвакуатор. Колеса цеплялись за осыпающийся грунт, сползая в колею, но чудесным образом возвращались на дорогу. Машину бросало из стороны в сторону, словно она ехала по льду. Алина с такой силой вцепилась в поручень, что костяшки пальцев побелели.

– А кто попросил найти дом? Тот злобный мужик с бровями – кустами? С брюхом, на котором, как на полке, лежит безвкусный галстук? Он?

Руководство Макса Алина видела на фотографиях корпоративной вечеринки, выложенной в соцсети. Полсотни румяных от выпитого сотрудников, закованных в вечерние платья и костюмы, а за отдельным столом восседают боги. Макс выкладывал каждое значимое событие своей жизни

на всеобщее обозрение.

– Нет, то финансовый директор. Дом нужен генеральному.

– А, тому прекрасному мужчине, который заказал себе Лексус с Эмиратов, а вы по странному стечению обстоятельств не получили квартальную премию?

– Ну, он, сказал, что сотрудники должны гордиться, что их директор на Лексусе ездит. Да, ему.

– И вы гордитесь?

– Несомненно.

Стало сумрачно, как перед грозой. Густая крона нехотя пропускала солнечный свет. Из земляных отвалов выглядывали толстые корни, скрученные и причудливо выгнутые от многолетних усилий зацепиться за крутой склон. Пьянящий аромат леса проник в салон и заглушил запах дорогой кожи нового салона. Дорога стала более ровной и машину перестало подкидывать. Макс немного придавил на газ.

– Макс, я тут подумала...

– Мм?

– Почему именно с Эмиратов? Почему не с завода изготовителя? Где эти Лексусы собирают? В Мексике? В Казахстане? Почему именно в Эмиратах нужно покупать машину, если можно купить там, где эксплуатируется детский труд и платят чашкой риса в день? Если это Ближний Восток, то комплектация соответствующая. Мощный кондиционер, отсутствие утепления кузова. Наверное, там даже печки нет...

– Машину продал инвестор...

– Идиоту, который зимой ездит, не снимая перчаток.

Макс повернулся к Алине и смерил ее строгим взглядом:

– Мы все равно гордимся своим директором.

– Это клиника, друг мой.

– Ты не сможешь опорочить корпоративный дух своими язвительными замечаниями, женщина...

Она не понимала, зачем он тратит свое время на работу, а он не понимал, почему она не понимает. Любой повод, любая косвенная связь – и все, словесная дуэль. Беспощадная и жестокая. Макс обличал ее в бесполезном существовании, а она смеялась на его неуклюжими попытками интегрироваться в общество. У него было достаточно денег, чтобы плевать в потолок и писать роман о любви пластмассовой пони к бумажному жирафу, роман без целевой аудитории. Он мог отправиться в Индию и на Бали, она постоянно звала его с собой.

Но увы. Макс решил стать полноценным членом общества. Жена, дети, дибильная работа, на которой нужно соглашаться с руководством и вообще соблюдать субординацию. Алина каждый день благодарила бога за то, что ей удалось избежать такой жуткой участи.

Алина собралась добить Макса тирадой про офисный планктон и корпоративных зомби, даже открыла рот. И в этот момент в машину, с силой стенобитного орудия, врезался кабан.

На краю бассейна сидел мужчина средних лет. Бассейн был большой, в него запросто могла поместиться квартира и еще осталось бы место для гаража и небольшого газона. Кристально чистая вода отражала мужчину на фоне большого дома, ветвей деревьев и искаженных фигур больших собак, которые то и дело подходили к бассейну с явным намерением напиться, но неуловимый запах химикатов, растворенных в воде, заставлял их ретироваться. И причудливые фигуры отступали прочь. Слышалось их тяжелое дыхание и сквозь густой аромат леса пробивался тяжелый запах псины.

Мужчина поморщился. Он не любил собак, хоть и признавал их охранные навыки. На территории особняка бегали пять шерстяных засранцев, размерами чуть уступающих теленку.

На воду упал дубовый лист, совсем рядом с мужчиной. В идеально чистой воде он смотрелся чужеродным телом. Скоро садовник обнаружит нарушителя и выудит его сачком. А пока отважный лист доминировал в ансамбле чистоты и непорочности.

Мужчина поднялся и посмотрел по сторонам. Он прибыл сюда рано утром, успел встретить вертолет, на котором хозяйка домовладения вернулись с материка, проследил, как

ценные персоны погрузились на борт необъятного Эскалады и отбыли по своим важным делам, и даже успел мельком рассмотреть пацана, которого ему предстояло охранять. Мальчика зовут Иван, ему восемь лет, в данный момент времени на каникулах, осваивает деловой английский и учится плавать кролем, если кому интересно. Мужчине интересно не было.

Его ввел в курс дел престарелый начальник службы безопасности. Отставной чекист, лет шестидесяти, у которого наверняка сохранился кожаный плащ и маузер. Подозрительный прищур как бы говорил, что красть столовое серебро смертельно опасно, а широкие плечи и мощные руки намекали о ежедневных занятиях с гантелями.

Быстрый блиц по системе безопасности и периметру, знакомство с охранниками, крепкое рукопожатие как эпилог. И шеф отбыл вместе с хозяевами. Старшим назначен Алексей, высокий крепыш, с татуировкой летучей мыши на плече. Разведка ГРУ. Может даже пересекались где-нибудь.

В последний момент дедушка выдал ему брелок, служивший эквивалентом распознавания «свой – чужой» в авиации. Только вместо истребителей-перехватчиков здесь были собаки. Есть брелок – все хорошо. Нет брелока – ты труп. Эти твари даже не гавкают. Сразу метят в горло.

Дел выполнено масса. Выпив несколько кружек кофе и познакомившись с персоналом; садовником, гувернанткой и тремя охранниками, мужчина обошел территорию, загля-

нул в дом, но заходить внутрь не рискнул, так как боялся заблудиться в этом нагромождении стекла и бетона, оценил гараж на три машины и в итоге сосредоточил все свое внимание на созерцании отражения в бассейне. Спиной он ощущал, что за ним следят собаки. За высоким забором шумел лес и пели невидимые птицы.

Так как дом находился на территории заповедника, мужчина сделал вывод, что по документам здесь домик лесника. По законам Российской Федерации, сам факт нахождения в заповеднике без ведома властей карается тремя годами расстрела с конфискацией имущества. Хотя можно предположить, что владелец домовладения инвестировал несколько ведер денег в увеличение поголовья бенгальских тигров и благодарные жители планеты Земля, и Крыма в частности, выделили ему скромные гектары под благородные деяния.

Собаки бесшумно приблизились к мужчине, обнюхивая. Третий раз за сегодня. Черные колодцы-глаза внимательно следили за ним. Потеряй брелок, парень, и мы разбавим наш рацион. Мягкая поступь, уши прижаты к низко опущенным головам. Клыки размером с детский палец, вязкая слюна свисает с медвежьих черных пастей. Настоящие монстры, созданные для прокусывания тракторных колес и мячиков.

Псы бдительно наблюдали за ним несколько минут, затем внезапно теряли интерес и разбредались по территории, чтобы через время вернуться и повторить ритуал. Убивать собак голыми руками мужчина умел, это стандартная часть подго-

товки, но с пятью волкодавами он бы не справился. И это тревожило. Вдруг старик дал ему брелок с севшими батарейками?

Он поискал взглядом мальчика и увидел его на балконе второго этажа. Пацан настраивал телескоп. Наверное, детская, если судить по очертания игрушек, виднеющихся за стеклянным фасадом. Угловая комната, с земли до балкона не достать, деревья на удалении пятнадцати метров, за забором. Две камеры, одна направлена на балкон, вторая охватывает пространство снаружи. Неплохо.

Дом не был образцом фортификационной науки, и любой албанский сепаратист сотоварищи запросто проникнет внутрь. Стеклопакеты были бронированными, комнаты охранников располагались на первом этаже, так что минуты три дом выдержит. Или не выдержит, если въехать в стеклянную стену на машине. Гараж открыт, ключи в замке зажигания. Черный Гелендваген для мальчиков, желтый Камаро для девочек. Все равно, что занять круговую оборону в цирке – шапито.

– Придурки, – пробормотал мужчина и отправился за своей сумкой, которая до сих пор стояла у подъездной дорожки, в траве. Он не планировал задерживаться здесь надолго, так как был на подмене, и уж точно не собирался устраивать перестрелку с албанскими сепаратистами. Владелец дома не был публичной личностью или алюминиевым магнатом. Просто человек из правительства. С собственным вертоле-

том и четырьмя телохранителями для сынишки. Впрочем, наличие у семьи в собственности уютного бунгало с кимберлитовой трубой мужчина не исключал.

Пожалуй, пришло время найти свою комнату. Может там даже телевизор будет, и он не пропустит Лигу Чемпионов. Мужчина поднял сумку и направился к охранникам, сгущающим за столиком у входа в дом.

Внезапно его внимание привлекла странная картина и он остановился.

Колонна всевозможных насекомых двигалась в сторону забора, пересекая дорожку прямо перед мужчиной. Напоминающая парад пленных немцев, всевозможные пауки, жуки, муравьи и еще десятки видов различной живности, названий которым мужчина не знал, синхронно двигались с черепашной скоростью, не создавая толчеи и действуя слаженно, словно всегда только так и перемещались по своим делам.

Мужчина переступил через колонну, попытался измерить ее протяженность, но начало и конец колонны терялся в траве газона. Он хотел уже позвать охранников и спросить, часто ли здесь такое происходит, но автомобильный сигнал, прорвавшийся через лесной гул, отвлек его. Наверное, дурчатся заблудившиеся туристы, потому что простые смертные находиться здесь не могут. Или егеря шумят, пьяные и счастливые. В любом случае, пронзительный звук сигнала в заповеднике так же неуместен, как и выступление группы «Металлика» на детском утреннике.

– Придурки, – повторил мужчина лейтмотив сегодняшнего утра. – Дай бог вам семеро детей, говнюки.

Лигу Чемпионов он не посмотрит. Очень скоро дом и дорожки окрасится кровавыми брызгами, на аккуратной лужайке будут лежать мёртвые тела, а безупречный бассейн будет осквернен смертью и кровью. Но мужчина, конечно, не знал этого. Он собирался выпить очередной кофе и может, выкурить сигаретку. Одну.

И внезапно наступила тишина. То есть, шум ветра в ветвях остался, но гомон сотен птиц пропал. Ранее, со стороны долины доносилось мычание коров и бляенье коз. Теперь и они смолкли. Лес как будто насторожился перед лицом невидимой угрозы. Такая тишина наступает за секунды перед ливнем. Но небо было ясным и малооблачным. Не сигнал машины напугал птиц. Они словно затаились, маскируясь под сводами густого леса, ставшего вдруг враждебным.

Мужчина прислушался. Что-то было не так.

3

Удар был такой силы, что их выбросило с дороги. Макс нажал на тормоз, действуя скорей интуитивно, чем осознанно, и вывернул руль, в отчаянной попытке отвести машину от пропасти, упави в которую, они успели бы досчитать до десяти, прежде чем достигли дна. Под днищем что-то хрустнуло, застонало и заскрежетало. Ходовая вопила от бо-

ли, колеса судорожно искали сцепление с почвой, а обрыв все приближался. Панорама долины нарастала, будто просачивалась в салон, и очень медленно все окружающие объекты, до которых можно было дотянуться рукой, отходили на задний план. Только вид из самолета, дружок. Белые пушистые облака и зеленое море далеко внизу.

Алина слышала свой крик, мельком увидела побелевшее лицо Макса, а вид бездны, разверзнувшейся под капотом, заставлял крик нарастать, покуда хватало воздуха в легких. Ее руки искали спасительный шест, сами по себе хаотично размахивая в поисках опоры, ударили по рулю, породив короткий громкий сигнал, затем пальцы нащупали ремень безопасности и вцепились в него с такой силой, что едва не сломались от силы сжатия, ведь только так можно было остановить падение, не иначе.

Куст лещины возник на пути, как апостол Павел. Лендровер врезался в него, сплющивая ветви и пластмассовые обвесы, но куст устоял и не дал машине сорваться с дороги.

Машина дернулась и заглохла. Алина замолчала. Макс, кажется, тоже кричал, когда они приближались к краю, но сейчас он молчал. Наступила тишина. Только тяжелое дыхание двух смертельно напуганных людей, и тревожное пи-пи-пи бортового компьютера.

– Твою мать, – выдохнул Макс. – Твою же мать!

Алина отпустила ремень и убрала волосы со лба. Ее знобило. Усилием воли она отвела взгляд от лобового стекла

и посмотрела на Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.